

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№38(89)
Часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 38 (89)
Ноябрь 2019 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2019

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 38(89). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2019. – 48 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/89>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕКОТОРЫХ СУБЪЕКТАХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ Артемьев Александр Юрьевич	5
СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ Блинов Максим Павлович	8
ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРОВ ОСАГО. ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ СТРАХОВАТЕЛЕЙ, ВОДИТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ Блинов Максим Павлович	10
ОСОБЕННОСТИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ Драгуновская Мария Ивановна	12
ПРИМЕНЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДОПРОСА Дрягин Александр Сергеевич Жиляева Наталья Анатольевна	14
ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И ПРАВИЛА ДОПРОСА Дрягин Александр Сергеевич Жиляева Наталья Анатольевна	17
ПРОБЛЕМАТИКА СТАТУСА ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Куприянов Вячеслав Анатольевич	20
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ Новоторцева Дарья Александровна	23
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ Савлук Анастасия Васильевна	27
ТЕХНИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ Садрисламова Камилла Азатовна Гафиатуллина Ольга Айратовна	31
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РФ Трифилова Кристина Витальевна	34
РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ Ударцева Елизавета Андреевна	37
СООТНОШЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Фушта Людмила Степановна	39

Қазақ тіліндегі мақалалар	43
Рубрика «Жер ғылымдары»	43
ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ЖАҢА ГЕОАҚПАРТТЫҚ ЖҮЙЕ QGIS БАҒДАРЛАМАСЫ	43
Оңғарбай Жанерке Амантайқызы	
Сагинбаева Айгерим Маргулановна	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕКОТОРЫХ СУБЪЕКТАХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Артемов Александр Юрьевич

*студент, Московский финансово-юридический университет «МФЮА»,
РФ, г. Москва*

ACTUAL PROBLEMS OF THE LEGISLATION ON SOME SUBJECTS OF INHERITANCE RELATIONS

Alexander Artemyev

*student, Moscow University of Finance and Law «MFUA»,
Russia, Moscow*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу положений гражданского кодекса и других нормативно-правовых актов об отдельных субъектах наследственных правоотношений. Рассматриваются физические лица как субъекты наследственных правоотношений, дается их общая характеристика. В результате проведенного исследования выявляется ряд положений, требующих дополнительного регулирования со стороны законодательной власти.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the provisions of the civil code and other regulatory legal acts on individual subjects of inheritance relations. Individuals are considered as subjects of hereditary legal relations, their general characteristics are given. As a result of the study, a number of provisions are identified that require additional regulation by the legislative branch.

Ключевые слова: Наследство, наследники, физические лица, наследственное правоотношение.

Keywords: Inheritance, heirs, individuals, inheritance relationship.

Наследственное правоотношение является юридической формой перехода прав и обязанностей (в порядке универсального правопреемства) наследодателя к наследникам. Данное правоотношение достаточно сложно по своей структуре, поэтому необходимо рассматривать его основные элементы как отдельные и сложные системные образования. В данной статье остановимся на анализе физических лиц как субъектов наследственных правоотношений.

В рассматриваемые правоотношения всегда будут вовлечены наследодатель и наследник. В большинстве случаев субъектами выступают физические лица. Они не обязательно должны быть гражданами страны, гражданином которой является наследодатель. Наследниками могут выступать также и иностранные граждане, и лица без гражданства (за исключением случаев прямо предусмотренных законодательством), а также юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, международные организации и даже иностранные государства.

Естественно, что наиболее важным субъектом наследственных правоотношений будет выступать наследодатель, т.е. гражданин, с момента, смерти которого возникает правопреемство. Наследодателями могут быть выступать исключительно физические лица[4].

В том случае, когда наследование происходит по завещанию к наследодателям будут предъявляться особые требования. Завещание является односторонней сделкой. Сделка эта осуществляется деянием лица, обладающим возможностью на случай смерти определить судьбу наследства.

При совершении завещания завещатель должен быть полностью дееспособным. В случае если граждане вступили в брак до достижения совершеннолетия в установленном законом порядке или в результате эмансипации становятся полностью дееспособными они также, на общих основаниях с другими дееспособными лицами могут оставлять завещание.

Лица частично дееспособные или ограниченно дееспособные не обладают завещательной дееспособностью. Поэтому их завещания не будут иметь никакой юридической силы.

Однако, в случае если гражданин, составивший завещание, будет признан недееспособным позже, на юридическую силу это обстоятельство не влияет, потому, как воля лица была выражена в дееспособном состоянии. Но в, то же время, такое завещание может быть оспорено по основаниям, предусмотренным пунктом вторым статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1].

Признание лица, составившего завещание, недееспособным впоследствии может иметь значение и при отклонении наследника по завещанию как недостойного наследника.

Для уяснения сущности наследственных правоотношений следует охарактеризовать так же и наследника как важного элемента данных правоотношений. Наследник это лицо, которое будет иметь возможность наследования в связи со смертью наследодателя. Наследником может выступать любой субъект гражданского права[5].

Согласно статье 1116 ГК РФ к наследованию могут призываться: граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства; юридические лица, существующие на день открытия наследства; Российская Федерация и субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации[2].

Самая распространенная категория наследников - граждане. Они могут выступать наследниками, как по завещанию, так и по закону в том случае, если на момент смерти наследодателя находились в живых. В том случае если смерть наследодателя признается в судебном порядке (объявление умершим), к числу наследников будут относиться только те лица, которые находились в живых на день его предполагаемой смерти, указанный в решении суда, или же на день вступления решения суда в законную силу. Наследниками могут выступать любые физические лица, вне зависимости от статуса гражданства. Правопреемство при наследовании может перейти к гражданам Российской Федерации, иностранцам, а также лицам без гражданства, так как они обладают гражданской правоспособностью у нас в стране на равных правах с ее гражданами.

Право наследования входит в содержание гражданской правоспособности. Поэтому наследниками могут выступать все граждане с момента рождения и до смерти. На возможность принятия наследником наследства не могут влиять такие характеристики как пол, возраст, национальность и так далее. Наследовать могут и лица, которые находятся в данный момент в местах лишения свободы, а также признанные судом в результате душевной болезни или слабоумия недееспособные граждане.

В случаях наследования по завещанию наследниками могут выступать также абсолютно любые лица, в том числе и дети, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся после его смерти. Не родившегося ребенка к наследованию можно привлечь в том случае, только лишь если он был зачат до смерти наследодателя. Однако, ребенок, который еще не родился лишь, принимается во внимание при определении прав наследства, но субъектом наследственных правоотношений он становится только после своего рождения. Тут имеется оговорка, в соответствии с которой он должен родиться живым. При рождении же ребенка

мертвым, он будет считаться не призванным к наследству. Поэтому в случаях, когда при открытии наследства есть зачатый ребенок, раздел наследуемого имущества откладывается до его рождения [6].

Действующее законодательство нашей страны очень широкий круг наследников и предусматривает восемь очередей наследования. Сейчас вступить в наследство могут не только самые близкие родственники, но и даже дяди и тети наследодателя, племянники и двоюродные братья и сестры и т. п. Очередность наследования будет зависеть от степени родства. Она будет определяться количеством рождений, отделяющих родственников друг от друга. Призываемые к наследованию наследники одной степени родства должны наследовать в равных долях. В соответствии с действующим законодательством усыновленные и их потомство будут приравнены к кровным родственникам (родственникам по происхождению) усыновителя с одной стороны, и усыновленного и его родственников, с другой.

Законодатель ограничивает круг граждан, имеющих право наследования. Граждане, которые не обладающие правом наследования или отстраненные от наследования обязаны вернуть все неосновательно полученное.

Имущество в таком случае должно быть возвращено в натуре, то есть таким, каким оно было получено. В случае если таким образом его возвратить невозможно, то недостойный наследник обязан возместить стоимость имущества, а также убытки, которые возникли в связи изменением стоимости имущества, возвратить все доходы, которые были получены за время пользования имуществом, проценты за пользование денежными средствами.

Все эти нормы действуют на наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве: несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособных супруга и родителей, а также нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, которые подлежат призванию к наследованию.

Данные положения могут применяться к завещательному отказу. Завещатель имеет право возложить за счет наследства на одного или нескольких наследников выполнение установленных обязанностей имущественного характера в пользу одного или нескольких отказополучателей. Предметом завещательного отказа будет выполнение определенной работы для недостойного отказополучателя или оказание ему определенной услуги, последний обязан компенсировать наследнику, исполнившему завещательный отказ, стоимость выполненной для недостойного отказополучателя работы или оказанной ему услуги.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994 г., № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // «Российская газета», 28.11.2001, № 233.
3. Наследственное право. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 4-е издание, пер. и доп. / И.Л. Корнеева. 2019. 283 с.
4. Наследственное право России: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. / В.В. Гушин, В.А. Гуреев. М.: Юрайт, 2015. 467 с.
5. Кутузов О.В. Предложения по совершенствованию законодательства в отношении некоторых субъектов наследственных правоотношений // «Правовая идея». 2015. № 3(3). С. 28-35.
6. Мицык А.В. Концепция правового положения наследника // «Нотариус». 2015. № 3. С. 57-63.

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Блинов Максим Павлович

*магистрант Удмуртского государственного университета,
РФ, г. Ижевск*

В сущности, любого договора лежат условия, благодаря которым он вступает в силу и работает. Если одного элемента нет, договор не будет иметь юридической силы.

В статье 942 Гражданского кодекса определены следующие условия:

- Объект страхования - является одним из важнейших условий любого договора. При заключении договора ОСАГО должно быть достигнуто соглашение об определённом имущественном интересе страхователя, связанный с риском наступления гражданской ответственности автовладельца.

- Условие о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страховой случай). В подробном описании события заинтересован, в первую очередь, страховщик, для исключения вопросов о том, является ли случай страховым [1]. И для этого во всех разрабатываемых правилах страхования при описании страхового случая анализируются: описание опасностей, от которых производится страхование, в том числе исключённые опасности; описание видов возможного вреда; описание характера причинно-следственной связи между опасностью и вредом.

- Размер страховой суммы. В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), при заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о размере страховой суммы. Данное условие реализуется на практике, это зафиксировано в решении Московского Управления антимонопольной службы России. [2] На мой взгляд, условия как величина страховой премии и порядок её уплаты можно рассмотреть в рамках условия о размере страховой суммы. Статья 954 ГК РФ определяет, что страховая премия – это плата за страхование, которую страхователь обязан уплатить страховщику в порядке и сроки, предусмотренные договором. Из данного определения можно сделать вывод, что закон считает эти условия так же существенными. Этому же мнения придерживаются М.И.Брагинский, Ю.Б.Фогельсон[3].

- Указание величины премии используется для исключения споров о прозрачности условий и порядке достижения соглашения по данному условию;

- Порядка уплаты премии необходимо указать, в соответствии с тем, что только с момента её уплаты договор вступает в силу. Так же, стоит отметить, что страховые компании предлагают два варианта её уплаты: единовременно и в рассрочку.

- Срок действия договора. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своём определении от 26.11.2018 №18-КГ18-182 опирается на пункт 4 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации: При заключении договора страхования между страховщиком и страхователем должно быть достигнуто соглашение о сроке действия договора.

Существенные условия договора страхования могут быть отражены в правилах страхования. А если они не находят такого отражения, то должны быть приложены к договору страхования. [4] Чаще всего договор страхования содержит в тексте ссылку на применение определённых правил.

Список литературы:

1. Определение Верховного Суда РФ №18-КГ15-47
2. Решении Московского Управления антимонопольной службы России от 12.08.2015 по делу № 1-00-1332/77-15.
3. Ю.Б.Фогельсон «Страховое право. Теоретические основы и практика применения». С.237
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019), ст. 943

ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРОВ ОСАГО. ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ СТРАХОВАТЕЛЕЙ, ВОДИТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ

Блинов Максим Павлович

*магистрант Удмуртского государственного университета,
РФ, г. Ижевск*

Страховым случаем признается наступление гражданской ответственности за причинение вреда, чаще всего им является ДТП.

Во время дорожно-транспортного происшествия человек находится в возбуждённом состоянии, нервничает и переживает, поэтому особое внимание в Федеральном законе от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и глава 3 Положения Банка России от 19.09.2014 г. №431-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» уделяют действиям участников дорожного движения при наступлении страхового случая.

Участникам дорожно-транспортного происшествия дана чёткая инструкция к действиям, которая чаще всего прописана или на оборотной стороне полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, либо в специальной памятке, предусмотренной страховщиками для таких случаев.

Рассмотрим данные правила действий подробнее.

1. При возникновении Дорожно-транспортного происшествия, водители-участники должны принять меры, предусмотренные правилами дорожного движения с применением мер по уменьшению возможных убытков от происшествия.

2. Исполнение договора ОСАГО начинается с необходимого сообщения водителем-участником ДТП сведений о договоре, номера страхового полиса, телефона и места нахождения страховщика другим водителям-участникам происшествия. Кроме того, обязательным действием является сообщение страховщикам о наступлении страхового случая. Эта же обязанность распространяется на водителей, не являющимися страхователями.

3. Порядок оформления документов о дорожно-транспортном происшествии определяется Правилами Банка России. Не буду останавливаться на нём подробно. Обращу лишь внимание на то, что Правила указывают на желательность присутствия представителя страховщика при оформлении документов. Однако на практике присутствие представителя страховщика имеет единичные случаи.

4. После оформления в установленном порядке документы передаются страховщику любым возможным образом, фиксирующим отправку и доставку документов. Правила устанавливают срок в 5 дней для передачи документов. Водитель-потерпевший вместе со своим бланком о ДТП передает так же заявление на страховое возмещение или прямое возмещение убытков, о чем указывает в заявлении.

5. После, уже страховщик рассматривает заявление и принимает решение в срок, не превышающий 20 рабочих дней.

Такой порядок предусмотрен законом для наиболее быстрого, комфортного и спокойного урегулирования ситуации. К сожалению, большая часть водителей-участников ДТП, по каким-то причинам, не соблюдает установленный порядок, что приводит к определённым сложностям, в первую очередь, для них самих.

Изучая первопричину того, почему водители-участники ДТП не обращаются в страховую компанию по установленному порядку автор данной работы соглашается с мнением Андрея Ивановича Столярова, который говорит, о том что:

«Одной из основных современных проблем ОСАГО является распространение так называемых «автоюристов», которые, пребывая на месте происшествия, убеждают участников ДТП не обращаться к страховщикам, обещая, в свою очередь, взять на себя риски доказывания сложившихся обстоятельств, для взыскания страховой выплаты». [1]

Получается, что даже сознательные граждане надеются на помощь специалиста, а в итоге получают отказ в возмещении.

Суды в такой ситуации, в своём большинстве, оставляют без рассмотрения иски в связи с несоблюдением порядка досудебного урегулирования спора.

В качестве примера можно обратиться к Определению Мещанского районного суда города Москвы. [2] Такие случаи происходят повсеместно, в Удмуртской Республике наблюдается, такая же картина. [3]

При дорожно-транспортном происшествии потерпевшие на основании статьи 3.11 Положения Банка [5] должны предоставить страховщику, помимо, надлежаще заполненных документов, поврежденное имущество или его остатки в срок, установленный законом. Этот срок составляет пять дней, но не с момента дорожно-транспортного происшествия, а с момента подачи документов в страховую компанию.

Действия страховщика, связанные с осмотром повреждённого имущества или согласования со страхователем и проведения независимой экспертизы, ограничены законодательством.

Срок составляет, тоже, пять дней. Законодатель входит в положение страхователя, понимая, что транспортировка имущества, к примеру автомобиля, который находится не «на ходу» приводит к дополнительным затратам страхователя, поэтому допускает проведение осмотра или экспертизы по месту нахождения имущества, в случае невозможности его предоставления.

На практике возникает огромное количество споров именно на этом этапе исполнения договора ОСАГО.

Существует много объективных причин, по которым имущество не предоставляется, осмотры страховщиком не проводятся и потерпевшие организуют экспертизу без обращения в страховую компанию. Но самая частая причина – это невнимательное изучение и неответственное исполнение договора, как страхователями, так и страховщиками.

Судебная практика так же зачастую идет вразрез с установленными законами правилами. Очень редко суд отказывает в удовлетворении искового заявления по причине не предоставления имущества на осмотр. [4]

Статья 3.12 Положения Банка России [5] устанавливает, что потерпевший может сам провести экспертизу с привлечением третьих лиц, если страховщик не провел её в установленный срок.

Результаты данной экспертизы должны быть представлены страховщику.

В таком случае результаты проведённой экспертизы должны приниматься страховщиком. Об этом свидетельствует судебная практика, в том числе и в нашем регионе.

Например, Решение мирового судьи судебного участка № 5 Индустриального района города Ижевска. [6] После принятия страховщиком результатов проведённой экспертизы происходит расчёт и выплата страхового возмещения.

Список литературы:

1. Столяров А.И., к.ю.н., доцент Департамента финансов факультета экономических наук НИУ ВШЭ. Курс лекций по страхованию.
2. Определение Мещанского районного суда города Москвы от 11.10.2016 года по делу № 2-16243/2017.
3. Определение Малопургинского районного суда Удмуртской Республики от 05.06.2018 года по делу №2-117/2018.
4. Определение Орджоникидзевского районного суда от 14.04.2017г. №2-1552/17~М~1038/2017М.
5. Положение Банка России от 19.09.2014 г. №431-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»
6. Решение мирового судьи судебного участка № 5 Индустриального района города Ижевска № 2-763/2019 от 14.03.2019 года.

ОСОБЕННОСТИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Драгуновская Мария Ивановна

*студент, Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск*

Изменения в ГПК вводят новую главу 14.1 (Примирительные процедуры. Мирное соглашение), но так и не дают легального понятия мирового соглашения. Многие юристы испытывают большой интерес к мировому соглашению именно из-за того, что в его правовой природе имеется большое количество недосказанностей.

Мирное соглашение является юридическим фактом, который порождает различные правовые последствия. Большое количество точек зрения имеет место быть, и каждый из авторов считает именно свою наиболее точной и правильной.

Существует мнение, что мирное соглашение - это разновидность гражданско-правовых сделок или договоров, которые не были упомянуты в гражданском законодательстве [6, с. 52; 18, с. 7; 21, с. 33; 24, с. 4, 10].

Кто-то пишет, что мирное соглашение обладает признаками гражданско-правового и гражданско-процессуального характера одновременно [5, с. 225; 16, с. 11; 7, с. 556-561].

Другое мнение складывается так, что мирное соглашение - это процессуальная категория, которая основывается на совершении процессуальных действий участниками процесса. Р. Е. Гукасян пишет, что волеизъявление сторон на заключение мирового соглашения предполагает собой процессуальное действие. Действия сторон представляют собой осуществление процессуального правомочия, а именно право заключение мирового соглашения [7, с. 142].

Существует позиция, что мирное соглашение не может выходить за предмет требования заявленного иска. Однако, во всех мировых соглашениях можно заметить компромисс различных отношений. Мирное соглашение заключается для мирного урегулирования спора самими сторонами, а значит здесь необходимо создание таких условий, на которые были бы согласны обе стороны. Взаимные уступки лежат за пределами тех отношений, из которых было подано заявление. Правоприменительная практика приходит к тому, что фактически стороны приходят к отказу от иска.

Из содержания нормы п.п.1, п. 1 ст. 138.6 АПК РФ следует, что мирное соглашение является одной из разновидностей примирительных процедур. В него допускается включение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства (п. 2.1 ст. 140 АПК РФ).

Отличие мирового соглашения от гражданско-правовой сделки в том, что первоначально оно направлено на прекращение процессуальных прав и обязанностей, а гражданские права и обязанности являются второстепенными.

Если признавать мирное соглашение договором, то нормы гражданского законодательства требуют соблюдения существенных условий и определенных правил (ст. 8 ГК РФ). Мирное соглашение же порождает возникновение новых прав и обязанностей, которые не содержались в ранее заключенном договоре.

Мирное соглашение не может быть изменено или расторгнуто, как в гражданско-правовой договор. Мирное соглашение – это направленность участников процесса, оформленная в письменном виде, на разрешение возникшего между ними конфликта, которая подлежит проверке судом на предмет законности и утверждения, а в случае неисполнения принудительному исполнению. Однако, если после утверждения судом мирового соглашения стороны заключили новое мирное соглашение, изменяющее условия первоначального, ранее утвержденного и обратилось в суд с ходатайством о его утверждении, такое мирное соглашение может быть утверждено. [4, п. 23].

Возможность заключение мирового соглашения имеет большое значение для прекращения споров, суды принимают все меры для примирения сторон, содействуют в урегулировании спора. Заключить его можно на любой стадии судебного разбирательства.

Мировое соглашение неправильно считать только процессуальным договором или мировой сделкой. У мирового соглашения сложный юридический состав в который входит и гражданско-правовой элемент, и процессуальный элемент. Такой нерешенный момент поднимает множество дискуссий в области права.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 12.11.2019)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 12.11.2019)
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N 50 "О примирении сторон в арбитражном процессе"
5. Анненков К. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. VI. СПб., 1887.
6. Анохин К. Судебные мировые сделки // Советская юстиция. 1959. №9.
7. Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДОПРОСА

Дрягин Александр Сергеевич

Студент, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ, г. Екатеринбург

Жиляева Наталья Анатольевна

доцент, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ, г. Екатеринбург

USE OF UNCONVENTIONAL INTERROGATION METHODS

Alexander Dryagin

Student, Ural Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Yekaterinburg

Natalya Zhilyaeva

Docent, Ural Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Yekaterinburg

Аннотация. В статье рассматриваются нетрадиционные методы допроса, а именно использование полиграфа и гипноз при допросе. Современные методы допроса, представленные в этой статье, способствуют эффективности предварительного расследования.

Abstract. The article deals with non-traditional methods of interrogation, namely the use of a polygraph and hypnosis during interrogation. Modern interrogation techniques presented in this article contribute to the effectiveness of the preliminary investigation.

Ключевые слова: допрос, полиграф, нетрадиционные методы, гипноз

Keywords: interrogation, polygraph, mental disorders, unconventional methods, hypnosis

Преступление представляет собой сложное, отрицательное социальное и правовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на определенной территории в течение определенного периода времени. Оно быстро реагирует на все изменения в обществе. В последнее время преступность приобрела системный характер, проникла во все сферы человеческой жизни. [9; 11].

Наука быстро развивается, что приводит к созданию новых средств, методов и способов. Несмотря на это, комплекс мер по усилению борьбы с преступностью остается несовершенным. [5; 6].

Таким образом, вопрос об использовании нетрадиционных методов допроса, в ходе расследования преступления носит актуальный характер.

Нетрадиционные методы допроса – это методы, основанные на преодолении сознательного и волевого контроля испытуемого за содержанием его ответов и поведением [4].

На практике использование нетрадиционных методов во время допроса не является обязательным, а информация, полученная с помощью данного метода допроса, носит ориентировочный характер.

Среди наиболее распространенных нетрадиционных методов допроса – полиграф, гипноз, биоритмология, а также методы, позволяющие установить психологический контакт.

К данным методам относятся использование музыкального, запахово фона, и других методов.

Использование полиграфа во время допроса вызывает резонанс в правовой литературе [3].

Следует отметить, что Р. С. Белкин, указывая на статистические данные, утверждал, что точность выводов, сформированных на основе использования полиграфа, достигает 80-90%, что является очень высоким показателем.

Он также утверждал, что в случае правильной тактики применения полиграфа все выводы будут заслуживать достоверности [1].

Р.С. Белкин полагал возможным использование полиграфа и на допросе при соблюдении трех сформулированных условий, которые, по его мнению, должны быть закреплены законодательно:

1. Использование полиграфа допускается только с добровольного согласия допрашиваемого; отказ от полиграфических доказательств; отказ от испытания никоим образом не может быть истолкован во вред допрашиваемому;

2. Для участия в допросе допускается участие опытного психолога в исполнении оператора полиграфа в рамках обычной компетенции следственного действия;

3. Результаты полиграфа не имеют доказательной ценности и используются следователем только в качестве ориентирующей информации; только фактические данные, содержащиеся в данных допрошенных, признаются доказательствами [1].

Стоит отметить, что многие считают применение полиграфа противоречащим моральным и нравственным нормам..

Также среди нетрадиционных методов допроса есть метод, который вызывает много споров – использование положений гипнологии.

Стоит отметить, что гипноз представляет собой состояние сна или уже суженное сознание реальности с повышенной чувствительностью к внешнему внушению [8].

Гипноз используется при допросе потерпевших и свидетелей, но не используется при допросе подозреваемых и обвиняемых.

По опыту зарубежных стран гипноз является безопасным, социально полезным и способствует быстрому разоблачению преступников, позволяет установить полную картину преступления.

Стоит заметить, что в России применение гипноза находится в стадии разработки, но имеются основания ожидать, что в ближайшем будущем в качестве метода допроса, гипноз будет назначен как отдельное направление – криминалистическая гипнология [7].

Что касается использования гипнологии во время допроса на практике, есть два мнения.

Сторонники данного метода допроса считают, что гипноз следует использовать при допросе.

Это не аморально и этически приемлемая тактика, которая позволяет более эффективно и краткосрочно расследовать преступления.

Противники применения данного метода утверждают, что гипноз аморален и является формой психологического влияния на допрашиваемого.

Чтобы этот метод эффективно работал на практике, необходимо выделить условия, которые должны соблюдаться при использовании гипноза в российском уголовном процессе:

1. Испытуемый должен быть настроен положительно к сотрудничеству со следственными органами и к факту его гипнотизирования;

2. Следует быть уверенным в психологическом благополучии допрашиваемого под гипнозом;

3. Следственные сеансы гипноза должны проводиться опытными психологами или психиатрами со специальной подготовкой в практической реализации гипнотического производства [2].

Для применения данного нетрадиционного метода требуется присутствие большого количества специалистов в этой области, и для этого необходима разработка системы подготовки высококвалифицированного персонала в области гипнологии.

Эта проблема требует более подробного и тщательного изучения и обсуждения.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: Закон и право, 2001. – 837 с.
2. Гримак Л.П., Хабалев В.Д. «Следственный гипноз» и права человека // Государство и право. 1997. № 4. – С. 46-49.
3. Грудинин Н.С. Проблема использования полиграфа в современном уголовном судопроизводстве // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции. 2011. № 6. – С. 214-220.
4. Дворянсков И.В. Нетрадиционные методы допроса и их уголовно-правовая оценка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://detectinfo.ru/library/stati/Netradicionnye-metody-doprosa-i-ih-ugolovno-pravovaja-ocenka> (дата обращения: 28.02.2017).
5. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2016.
6. Криминология: учебник для студентов вузов // под ред. А.И. Долговой. М.: Инфра-М – Норма, 2001.
7. Образцов В.А., Богомолова Н.Н. Криминологическая психология. М.: Юнити-Дана, Закон и Право, 2010. – 448 с.
8. Рящев А.Е. Следственный гипноз. Состояние, проблемы и перспективы // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 3. – С. 169-174.
9. Скуратов Ю.И., Чурилов С.Н., Грудинин Н.С. Государственная политика в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации: тенденции и противоречия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1.
10. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.02.2017).
11. Чурилов С.Н., Грудинин Н.С. Детерминанты преступного поведения личности // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3. – С. 140-145.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И ПРАВИЛА ДОПРОСА

Дрягин Александр Сергеевич

Студент, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ, г. Екатеринбург

Жиляева Наталья Анатольевна

Доцент, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ, г. Екатеринбург

TACTICS AND INTERROGATION RULES

Alexander Dryagin

Student, Ural Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Yekaterinburg

Natalya Zhilyaeva

Docent, Ural Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Yekaterinburg

Аннотация. В данной статье рассматриваются тактические приемы и правила проведения допроса. Статья отдельно посвящена методике исследования, используемые для решения тех или иных задач допроса. Значительное внимание уделяется вопросу: какой прием будет наиболее оптимальным для конкретного случая. Данная тематика мало изучена и требует дальнейших исследований.

Abstract. This article discusses the tactics and rules of interrogation. Article is separately devoted to the method of inquiry used for the solution of these or those tasks of interrogation. Considerable attention is paid to the question: what reception will be the most optimal for a particular case. This subject is poorly studied and requires further research.

Ключевые слова: допрос, тактика допроса, материальная микросреда, криминалистическое наблюдение, следователь, допрашиваемое лицо.

Keywords: interrogation, interrogation tactics, material microenvironment, forensic observation, investigator, interrogated person.

Тактика допроса для теории и практики уголовного расследования всегда будет актуальной, потому что тактика допроса отражает всю потенциальную тактику криминалистики и ее профессиональные заслуги.

На протяжении многих лет, допрос был объектом практики, тщательного и подробного процессуального регулирования, который включает в себя тактические параметры: время, место и последовательность действий криминалиста; права и обязанности свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого в процессе его допроса. Уголовно-процессуальное право предусматривает необходимую форму допроса, а криминалистическая тактика способствует внесению его содержания в криминалистическую форму [1, С. 12].

С тактической точки зрения получение достоверных материальных доказательств облегчает получение предполагаемой информации путем допроса.

Успех в работе с носителем личностной информации во многом зависит от способности следователя задавать вопросы и тактически грамотно использовать это средство получения информации.

Вопросы следователя должны быть конкретными, краткими, правильными. Формулировка вопроса должна быть ясной и понятной носителю информации. Запрещается задавать наводящие вопросы, а содержание вопроса не должно приводить к ожидаемому ответу.

Часто эффективным применением является правило неожиданной формулировки главного (ключевого) вопроса. В некоторых случаях допрашиваемое лицо должно быть готово к рассмотрению основного вопроса, игнорируя незначительные обстоятельства дела [5, С. 49-50].

Уголовно-процессуальный закон устанавливает только основные правила допроса, которые имеют обязательный характер. Закон не регламентирует те тактические приемы, которые используются для получения и фиксации в определенных конкретных условиях наиболее полных и правдивых показаний.

«Тактический прием — наиболее целесообразная в данных условиях линия поведения лица, осуществляющего процессуальное действие».

Ценность показаний допрашиваемых зависит от успеха их допросов. Чем более полные собранные доказательства, тем точнее они являются, тем эффективнее они могут использоваться в судебных разбирательствах. Поэтому следователь должен делать все, что в его силах, чтобы показания способствовали истине дела.

Основным критерием, определяющим пределы применения приемов тактики допроса, является требование закона о том, что «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц» (ч.4 ст.164 УПК РФ). Тактика должна быть не только законной, но и отвечать требованиям эффективности и избирательности. «Во всех случаях средства психического влияния должны обладать избирательным эффектом. Они должны давать положительный эффект только по отношению к лицу, скрывающему истину, препятствующему ее установлению, и были бы нейтральными по отношению к незаинтересованным лицам» [3, С. 4-5].

Для решения конкретных вопросов допроса, основным определяющим методом является метод криминалистического наблюдения как наиболее широко распространенный и доступный метод расследования [4, С.17].

Наблюдение является одним из методов прямого восприятия субъектом, визуальным или иным способом, признаков объекта наблюдения (человека, события и т. д.) для использования информации (знаний) в научной и практической деятельности.

Криминалистическое наблюдение — это не пассивное созерцание окружающего мира, а активная, преднамеренная, часто интенсивная мыслительно-конструктивная деятельность.

В процессе наблюдения важно:

- мысленно разделить объект наблюдения на части (голова, руки и т. д.) и в каждый момент наблюдения фиксировать внимание на одной из частей, не забывая держать в поле зрения целое;
- не полагаться на однократное наблюдение, изучать объект с разных точек зрения, в разное время и в разных ситуациях, меняя условия наблюдения;
- подвергать сомнению воспринимаемые признаки, которые в конечном итоге могут стать ложной демонстрацией.

Хотя результаты криминалистического наблюдения некоторых видов вербальных и невербальных сообщений допрашиваемого лица придают должное значение, следует подчеркнуть, что толкование и анализ полученной таким образом информации следует рассматривать с точки зрения строгого соблюдения ряда основополагающих норм, вытекающих из опыта следствия.

Несмотря на важность любого сигнала одного типа и даже комплекса сигналов того или иного типа, их понимание не гарантирует правильности в распознавании и принятии решений. Риск ошибки может быть сведен к минимуму только на основе сравнительного анализа результатов наблюдения за различными типами коммуникации, которые взаимосвязаны и образуют комплекс полного распознавания.

Список литературы:

1. Аубакиров А., Богодухова Е. Общие положения тактико-психологического характера допроса несовершеннолетних// Мир Закона. 2008 г. № 1.С.12
2. Криминалистика: Учебник для вузов. Под редакцией А. Ф. Волынского.- М: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2002.С.39
3. Грановский Г. Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия. — В кн.: Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях 21 апреля 1977 г., Вып. 16. М., 1977, С. 4-5.
4. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии, — М.: Омега-Л, А. С, Грибоедова, 2003. С.17
5. Полевой Б. Х. Мировая практика собирания доказательств. М: «Инфра-М», 2007. С.49–50

ПРОБЛЕМАТИКА СТАТУСА ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Куприянов Вячеслав Анатольевич

*магистрант, Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности правового статуса главы муниципального образования как высшего должностного лица муниципального образования. В работе проанализирован дуализм правового статуса главы МО, сделан вывод о постепенном уменьшении значимости роли непосредственно главы муниципального образования в системе местного самоуправления в связи с введением института сити-менеджмента и отменой прямых выборов глав муниципальных образований. Предложено передать с регионального уровня (субъекта) на уровень муниципального образования решение вопросов относительно выбора структуры управления муниципалитетами.

Ключевые слова: глава муниципального образования, субсидиарность, сити-менеджер, двоевластие, местное самоуправление, представительный орган.

Существование современного демократического государства практически невозможно без развития сильного местного самоуправления. В соответствии с принципом субсидиарности, проблема должна быть решена на наиболее низком уровне из тех, где такая проблемная ситуация может быть решена [1]. Исходя из вышеизложенного, следовало было ожидать процессов расширения функций и полномочий именно местного самоуправления, расширения его значимости в жизни населения. Вместе с тем, следует констатировать, что в Российской Федерации наблюдаются процессы сокращения реальной независимости органов местного самоуправления.

При этом следует отметить, что процессы децентрализации и делегирования полномочий на уровень местного самоуправления не имеют ничего общего с дезинтеграционными процессами, с которыми столкнулась Россия в начале 90-х годов. Децентрализация не предусматривает передачу политических функций органам местного самоуправления и, наоборот, связывает взаимными финансовыми обязательствами политический центр и местную власть.

Ключевой должностью в системе местного самоуправления является глава муниципального образования, являющийся высшим должностным лицом муниципальной власти. З.Р. Хисматуллина, анализируя правовой статус главы МО отмечает, что глава муниципального образования не может одновременно исполнять полномочия председателя представительного органа муниципалитета и полномочия главы администрации муниципального образования [2].

Таким образом, правовой статус главы муниципального образования обусловлен дуализмом, так как в Российской Федерации существуют два принципиально разных подхода по правовому статусу главы муниципального образования:

1. Глава муниципального образования – глава администрации муниципального образования. В данном случае глава муниципального образования возглавляет «исполнительную власть» (насколько этот термин применим к системе местного самоуправления).

2. Глава муниципального образования – председатель представительного органа муниципалитета. В этом случае, руководитель администрации (так называемый «сити-менеджер» [3]) выбирается представительным органом по конкурсу, а глава муниципального образования возглавляет соответствующий представительный орган.

В данном случае мы наблюдаем реализацию законодателем принципа разделения властей на муниципальном уровне, вследствие которого не допускается сращивание представительного органа муниципалитета и исполнительного органа.

В то же время, дуализм правового статуса главы муниципального образования поддается обоснованной критике. Как справедливо отмечает К.В. Константинов, в случае введения в городскую модель управления должности сити-менеджера, выбранный глава муниципально-

го образования, будучи наделен формальными, не подкрепленными соответствующими материальными и организационными ресурсами, полномочиями фактически будет исполнять обязанности церемониального характера [4].

В таком случае, фактическое управление муниципалитетом будет находиться в руках сити-менеджера, профессионального управленца, который не избран жителями соответствующего муниципального образования. При этом если глава муниципального образования лишен поддержки большинства представителей муниципального органа, он фактически не имеет возможности каким-либо образом контролировать деятельность сити-менеджера.

Таким образом, можно сделать вывод, что модель, в которой глава муниципального образования является председателем представительного органа, в то время как администрацией руководит сити-менеджер в российской правовой практике приводит к двум потенциальным последствиям:

- Конфликт между сити-менеджером и главой муниципального образования – председателем представительного органа. В том случае, если избранный глава муниципального образования опирается на серьезную поддержку в представительном органе, между ним и сити-менеджером практически неизбежно возникает институциональный конфликт.

- Фактическое отстранение избранного главы муниципального образования от управления городом.

Очень точно отметил Л.В. Акопов относительно того, что институт сити-менеджмента, в современных условиях, приводит к утрате легитимности органов местного самоуправления, потери связи между населением и властью [5].

Исходя из вышеизложенного, учитывая, что опыт введения института сити-менеджеров на сегодняшний день сложно назвать позитивным, данный институт должен быть либо упразднен, либо же сити-менеджер должен находиться в прямой зависимости от избранного на выборах главы муниципального образования (по аналогии с отношениями в паре «президент – премьер-министр»).

Вызывает тревогу все более широкое распространение конкурсного способа выбора главы муниципального образования. Как отмечает Р.А. Провоторов, конкурсный порядок выбора главы муниципального образования ознаменовывает уход от важнейшего принципа избирательного права – выражения воли народа [6]. В условиях слабости местного самоуправления в нашей стране, а также неизбежной, в том числе и территориально обусловленной, оторванности большинства населения от центральных и региональных органов власти, наличие всенародно избранного представителя на должности главы муниципального образования, может являться важнейшей нитью, связывающей власть с населением

Также обеспокоенность вызывает то обстоятельство, что выбор конкретного способа распределения полномочий в городе зависит не от самого муниципального образования, а от субъекта федерации, в котором находится город. Федеральный законодатель предложил субъекту сразу 5 различных вариантов выбора организационной структуры муниципального образования. Помимо вышеуказанных вариантов, также допускается выбор главы муниципального образования из числа членов представительного органа с или без назначения сити-менеджера.

Так как право выбора из вышеуказанных пяти вариантов принадлежит именно властям субъекта федерации, очевидно, что региональные власти будут выбирать тот вариант, который является для них наиболее выгодным. И сейчас довольно наглядно можно констатировать зависимость органов местного самоуправления от органов власти субъектов в некоторых регионах.

Особенно остро такая зависимости проявляется в рамках противостояния между властями столицы (областного центра) субъекта федерации и федеральными органами. Наиболее ярким примером последних лет стало противостояние между региональными властями Свердловской области и главой г. Екатеринбурга, которое освещалось в СМИ. После периода двоевластия сити-менеджера и избранного главы муниципального образования, в област-

ном центре соответствующим законом субъекта федерации был установлен конкурсный порядок выбора главы муниципального образования и отмена прямых выборов.

Таким образом, статус главы муниципального образования находится под серьезным ударом и, в последнее время, предпринимаются небезрезультативные попытки ограничить полномочия данного лица, во многом, представляющего местное самоуправление, как таковое.

Признавая право органов местного самоуправления на выбор различных моделей организации этого института, следует отметить, что выбор таких моделей должен, все же, оставаться именно за местным самоуправлением, а не за федеральными или региональными органами власти. Таким образом, целесообразным является передача вопроса о выбранной модели местного управления на уровень самого муниципального образования. Исходя из вышеизложенного, жители каждого города путем референдума либо через свой представительный орган, смогут выбрать ту модель местного самоуправления, которая является наиболее приемлемой в реалиях конкретного города.

Список литературы:

1. Игорь Вячеславович Выдрин, Валентина Викторовна Эмих Принцип субсидиарности в организации местного самоуправления в России и Польше // Антиномии. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-subsidiarnosti-v-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-v-gossii-i-polshe> (дата обращения: 20.11.2019).
2. Хисматуллина З. Р., Суфьянова Е. З. Правовой статус главы муниципального образования // Colloquium-journal. 2019. №2-6 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoi-status-glavy-munitsipalnogo-obrazovaniya>.
3. Выдрин И. В. Сити-менеджеры в системе управления муниципальными образованиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2010. №2 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/siti-menedzhery-v-sisteme-upravleniya-munitsipalnymi-obrazovaniyami>.
4. Константинов Кирилл Владимирович Институт сити-менеджера: проблемы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-siti-menedzhera-problemy-teorii-i-praktiki>.
5. Акопов Леонид Владимирович От выборного главы администрации к «Сити-менеджеру» - утраченная легитимность // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-vyborno-glavy-administratsii-k-siti-menedzheru-utrachennaya-legitimnost>.
6. Роман Анатольевич Провоторов Выборы главы муниципального образования в контексте муниципальной реформы // Закон и право. 2018. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybory-glavy-munitsipalnogo-obrazovaniya-v-kontekste-munitsipalnoy-reformy>.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Новоторцева Дарья Александровна

*магистрант Российского государственного гуманитарного университета,
РФ, г. Москва*

Пожизненное лишение свободы как исключительный вид наказания предусмотрен в уголовном законодательстве многих зарубежных стран (Австрия, Азербайджан, Бельгия, Болгария, Канада, Китай, Чехия, Эстония, Германия, Ирландия, Великобритания, США и другие). Тем не менее, каждая страна по-разному подходит к определению пожизненного лишения свободы, что находит отражение в назначении срока такого заключения, который варьируется от минимального до максимального времени отбытия в местах лишения свободы.

В Австрии пожизненное лишение свободы является разновидностью лишения свободы. Согласно параграфу 36 УК Австрии, пожизненное лишение свободы не назначается лицу, которое на момент совершения преступления не достигло двадцатилетнего возраста. Согласно пункту 5 параграфа 43 УК Австрии условно-досрочное освобождение возможно при фактическом отбытии осужденным не менее пятнадцати лет лишения свободы. Осужденный может быть освобожден сразу же по отбытии указанного срока, при этом учитываются следующие обстоятельства: 1) характеристика личности; 2) образ жизни перед заключением; 3) возможность получения дохода честным путем; 4) поведение во время пребывания в местах заключения; 5) наличие оснований полагать, что лицо не будет совершать преступления в будущем; 6) несмотря на тяжесть совершенного деяния, нет необходимости исполнять наказание в целях противодействия совершению преступных деяний другими лицами. При условно-досрочном освобождении назначается испытательный срок, который, согласно параграфу 48 УК Австрии, составляет десять лет. К видам преступлений, за которые предусмотрено пожизненное лишение свободы, относятся: тяжкое убийство (параграф 75), похищение с целью шантажа (параграф 102), тяжкий разбой, (параграф 143), поджог (параграф 169), производство и распространение оружия массового уничтожения (параграф 177а), воздушное пиратство (параграф 185), умышленное создание угрозы безопасности воздушных полетов (параграф 186), геноцид (параграф 321).

Согласно статье 57 УК Республики Азербайджан, пожизненное лишение свободы назначается за совершение особо тяжких преступлений против мира и человечности, военных преступлений, преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка и государственной власти. Аналогично российскому уголовному законодательству, УК Азербайджана ограничивает круг лиц, в отношении которых может быть назначен данный вид наказания, а именно: 1) женщины; 2) лица, которые в момент совершения преступных действий, являлись несовершеннолетними; 3) лица, которые к моменту вынесения приговора, достигли шестидесятипятилетнего возраста. Допускается замена пожизненного лишения свободы на лишение свободы на определенный срок или возможность условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы при условии отбытия лицом не менее двадцати пяти лет лишения свободы, а также на срок до десяти лет.

Уголовный Кодекс Бельгии, принятый 8 июня 1867 г., допускает установление пожизненного лишения свободы в отношении физических лиц без каких-либо ограничений в применении данного вида наказания. В Бельгии существует так называемый «легальный интердикт» - ограничение дееспособности осужденного в силу решения, вынесенного судом, в течение всего срока наказания, что влечет за собой лишение прав по управлению и распоряжению собственным имуществом, за исключением действий, осуществляемых по завещанию или брачному контракту, и назначением попечителя для управления этим имуществом в соответствии с гражданским законодательством [5, с. 11]. Согласно статье 36 УК Бельгии, приговор с наказанием на пожизненное лишение свободы должен содержать конкретное лише-

ние права осужденного на: 1) осуществление государственных функций, выполнение публичных обязанностей, замещение публичных должностей; 2) возможность избираться; 3) возможность быть присяжным, выступать в качестве эксперта, понятого, опекуна, попечителя; 4) выполнение обязанностей юрисконсульта или временного администратора; 5) ношение оружия, участие в гражданской гвардии, службу в армии; 6) ношение орденов и почетных знаков [5, с. 36-37]. Статья 80 УК Бельгии допускает замену пожизненного лишения свободы на тюремное заключение сроком от пяти до тридцати лет или лишение свободы на срок не менее трех лет, а в случае назначения наказания за совершения преступления против внешней безопасности государства, согласно статье 81, заменяется на срок от двадцати до тридцати лет, от пятнадцати до двадцати лет, от десяти до пятнадцати лет или от пяти до десяти лет или тюремным заключением на срок не менее одного года. Пожизненное лишение свободы устанавливается за следующие виды преступлений: 1) посягательство и заговор против короля, королевской семьи и формы правления; 2) преступления и проступки против внешней безопасности государства; 3) лжесвидетельство и нарушение присяги.

Уголовное законодательство Республики Болгария предусматривает пожизненное лишение свободы с возможностью замены наказания и без таковой. В соответствии со статьей 38 УК Болгарии пожизненное лишение свободы без возможности замены наказания применяется в случае совершения лицом исключительно тяжкого преступления, а также в случае, если при назначении более мягкого наказания не может быть достигнута цель наказания. Согласно статье 38а УК пожизненное заключение не назначается лицам, которые к моменту совершения преступления не достигли двадцатилетнего возраста, а в случае совершения преступления военнослужащим, а равно как в военное время – восемнадцатилетнего возраста; женщинам, которые в момент совершения преступления или постановления приговора, находилась в состоянии беременности. Пожизненное лишение свободы может быть заменено на лишение свободы на срок тридцать лет при условии отбытия осужденным срока не менее двадцати пяти лет. Исходя из смысла статьи 49 УК, при назначении дополнительного наказания в виде лишения прав (занимать определенную государственную или общественную должность, заниматься определенной профессией или деятельностью, проживать в определенной местности) осужденный к пожизненному лишению свободы без возможности замены лишается указанных прав навсегда. При применении статей Особенной части УК, в которых указано наказание в виде пожизненного заключения с возможностью замены и без таковой, к несовершеннолетним, данное наказание заменяется лишением свободы на срок от трех до десяти лет (статья 63); для несовершеннолетних, достигших шестнадцатилетнего возраста – на срок от пяти до двенадцати лет. Виды преступлений, за совершение которых устанавливается пожизненное заключение, согласно УК Болгарии: измена, предательство и шпионаж, диверсия и вредительство, убийство, грабеж, вымогательство, преступления на транспорте и других путях сообщения, преступления против народного здоровья, преступления, совершенные при использовании атомной энергии в мирных целях, преступления против государственной тайны, воинские преступления.

Пожизненное лишение свободы не фигурирует в уголовном законодательстве Чехии как отдельный вид наказания, а входит в состав исключительных видов наказания, наряду с заключением на срок от двадцати до тридцати лет. Согласно статье 54 УК Чехии, пожизненное лишение свободы может быть назначено судом в отношении лица, совершившего особо тяжкое преступление, к которому относится: 1) убийство (статья 140); 2) создание общественной угрозы (статья 272); 3) государственная измена (статья 309); 4) террористический акт (статья 311); 5) террор (статья 312); 6) геноцид (статья 400); 7) нападение на человечество (статья 401); 8) применение запрещенных средств и методов ведения боя (статья 411); 9) военная жестокость (статья 412); 10) гонение народа (статья 413); 11) злоупотребление международными и государственными символами (статья 415). Помимо указанных составов преступлений, к особо тяжким преступлениям относится умышленное причинение смерти другому лицу и при условии, что: а) преступление является чрезвычайно тяжким с точки зрения способа совершения деяния или вследствие мотива или последствий совершенного

преступления; б) вынесение пожизненного приговора необходимо для эффективной защиты общества или нет оснований полагать, что лицо исправится, если его приговорить к лишению свободы на срок от двадцати до тридцати лет.

Согласно статье 38 УК Германии, лишение свободы назначается на определенный срок, если законом не предусмотрено пожизненное лишение свободы. Законом предусматривается возможность применения судом более мягкой меры наказания в отношении лица, совершившего преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, при условии содействия в раскрытии или предупреждении преступления (статья 46б). В таком случае наказание заменяется лишением свободы сроком не менее десяти лет. Согласно статье 57а, условно-досрочное освобождение назначается с испытательным сроком, если: 1) лицо отбыло пятнадцатилетнее заключение; 2) особая тяжесть вины осужденного не требует дальнейшего исполнения наказания. Помимо этого, для условно-досрочного освобождения необходимо выполнение условий, указанных в статье 57 УК Германии, а именно целесообразность освобождения с учетом интересов общественной безопасности и согласие осужденного.

В уголовном законодательстве США предусмотрена классификация преступлений в зависимости от их тяжести: малозначительный проступок, мисдиминор (misdemeanor) и фелония (felony). Фелония обозначает наиболее тяжкое преступление, за которое предусматривается наказание в виде смертной казни или лишения свободы на срок не менее одного года заключения в тюрьме. В некоторых штатах преступления классифицируются в зависимости от срока тюремного заключения: преступления категории А – более десяти лет тюремного заключения, В – более пяти лет, но не более десяти лет, С – более трех лет, но не более пяти лет, D – более одного года, но не более трех лет [1, с. 79]. Соответственно пожизненное лишение свободы предусматривается в законодательстве США за совершение фелонии категории А, а именно за такие преступления, как убийство, похищение человека, сексуальное насилие, причинение вреда и другие преступные посягательства, наказание за которые превышает десяти лет заключения. Для законодательства США характерно назначение пожизненного лишения свободы с возможностью условно-досрочного освобождения и без такового. Решение о досрочном выходе из мест лишения свободы принимается комиссией.

Таким образом, пожизненное лишение свободы во многих странах является исключительной мерой наказания и применяется за совершение особо тяжких преступлений и влечет за собой ограничение, а в некоторых случаях утрату прав навсегда. Тем не менее, несмотря на тяжесть совершенного преступления, существует возможность условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы с установлением испытательного срока.

Список литературы:

1. Боронбеков С. Преступление и наказание по уголовному праву Соединенных Штатов Америки (краткая характеристика) // ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. - 2011. - №3 (74). – С. 79-83.
2. Горбач Д.В., Кутаков Н.Н. Сравнительно-правовой анализ институтов пожизненного лишения свободы и условно-досрочного освобождения от него в некоторых зарубежных странах // Прикладная юридическая психология. – 2017. - №1(38). - С. 155-159
3. Уголовный кодекс Австрии / Пер. и предисл.: Серебренникова А.В. - М.: Зерцало-М, 2001. - 133 с.
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изм. и доп. по состоянию на 09.07.2019 г.) [Электронный ресурс]// Параграф: сайт. - URL:https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения 23.11.2019)
5. Уголовный кодекс Бельгии / Науч. ред. и пред. канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева. Пер. с фр. канд. юрид. наук Г. И. Мачковского / изд. «Юридический центр Пресс»; С.-Петербург; 2004. – 561 с.

6. Уголовный кодекс Республики Болгария / Ред. кол.: А.И. Лукашов (науч. ред.) и др.; пер. с болг. Д.В. Милушев, А.И. Лукашов; вступ. ст. Й.И. Айдаров. Минск: Тесей, 2000. – 298 с.
7. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред.: И.Д. Козочкина. М.: Зерцало, 2001. - 352 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Савлук Анастасия Васильевна

*магистрант, Вятский государственный университет,
РФ, г. Киров*

USE OF VIDEO CONFERENCING IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Anastasia Savluk

*Undergraduate, Vyatka state University,
Russia, Kirov*

Аннотация. В уголовном процессе используются различные технические средства. В настоящее время не является исключением и видеоконференцсвязь. В статье рассматриваются некоторые преимущества и дискуссионные вопросы применения видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства.

Abstract. Various technical means are used in criminal proceedings. Currently, video conferencing is no exception. The article discusses some advantages and controversial issues of the use of video conferencing at the stage of pre-trial proceedings.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь; предварительное расследование; досудебное производство.

Keywords: video conferencing; preliminary investigation; pre-trial proceedings.

С технической точки зрения видеоконференцсвязь — это телекоммуникационная технология интерактивного участия 2 и более удаленных абонентов, при которой между ними происходит обмен аудио- и видеоинформацией в режиме реального времени [4, с. 2].

Что касается сферы уголовного судопроизводства, то на наш взгляд, наиболее полное определение дают В.А. Терехин и А.Е. Федюнин, которые рассматривают видеоконференцсвязь в уголовном судопроизводстве как основанное на правовых нормах международного и российского уголовно-процессуального законодательства интерактивное взаимодействие участников уголовного процесса, в ходе которого осуществляется непрерывный и четкий информационный обмен изображением и звуком, которые имеют значение для уголовного дела, в режиме реального времени посредством обособленной телекоммуникационной сети [9, с. 23].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает применение видеоконференцсвязи лишь на стадии судебного производства, например: в ходе судебного рассмотрения жалоб и ходатайств заявителя и обвиняемого; при дистанционном допросе свидетеля и потерпевшего; при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора; в исключительных случаях при дистанционном участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей.

Все эти и многие другие положения о видеоконференцсвязи на стадии судебного производства регламентируются следующими статьями УПК РФ: ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ч. 6.1 ст. 241, ст. 278.1, ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч. 2 и 2.1 ст. 399, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ.

Вопрос о применении видеоконференцсвязи в перечисленных случаях решается судом по собственной инициативе либо при подаче соответствующего ходатайства от участника процесса.

Что же касается досудебной стадии уголовного судопроизводства, то только ч. 6 ст. 164 УПК РФ предусматривает применение технических средств и способов обнаружения, фикса-

ции и изъятия следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий. Из этого следует, что использование видеоконференцсвязи на досудебных стадиях не исключается. Однако, в нормативно-правовых актах нет никакой конкретизированной регламентации проведения каких-либо следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, что существенно ограничивает следователей, дознавателей в применении данной технологии.

Нужно отметить, что уже были предприняты попытки исправить данную ситуацию. 8 апреля 2015 г. на обсуждение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был представлен проект федерального закона N 764131-6 «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи)», однако впоследствии он был отклонен в первом чтении [8]. В ходе рассмотрения проекта некоторые предложения были признаны несогласованными с действующим законодательством. Кроме того, были сделаны выводы, что принятие предлагаемого закона потребует дополнительных средств на видеоконференцсвязь из бюджета, а также повлечет увеличение нагрузки на следователей и дознавателей.

В указанном выше законопроекте предлагалось довольно широкое внедрение информационных и коммуникационных технологий на стадии предварительного расследования:

- 1) при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с процессуальными документами, заключениями экспертиз;
- 2) при производстве допроса свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей;
- 3) при производстве очной ставки, предъявления для опознания, освидетельствования, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, получения образцов для сравнительного исследования [7].

Все это говорит о том, что потребности следственной практики в производстве дистанционных следственных действий, в том числе видеоконференцсвязи, больше, чем сложившаяся судебная практика.

Большинство ученых-процессуалистов придерживаются мнения о необходимости внедрения видеоконференцсвязи в досудебное производство, но предлагаемые ими механизмы практической реализации существенно различаются. Основными спорными вопросами являются:

- основания для применения видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства;
- перечень следственных действий, при проведении которых возможно применение видеоконференцсвязи;
- местонахождение адвокатов и представителей участников уголовного процесса, использующих видеоконференцсвязь;
- порядок удостоверения протокола следственного действия.

Сначала необходимо определить основания для проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи. Этот вопрос затрагивался всеми исследователями. Так, например, С. Щерба и Е. Архипова считают, что базовой правовой нормой должна стать ч. 6 ст. 164 УПК РФ, регламентирующая применение технических средств при производстве следственных действий. Следовательно, видеоконференцсвязь предполагается использовать по усмотрению следователя, возлагая на него обязанность по уведомлению участников [3]. А. Е. А. Артамонова указывает, что применение видеоконференцсвязи должно осуществляться при наличии объективных причин, закрепленных в законе, к которым она относит:

- 1) проживание (длительное временное пребывание) свидетеля (потерпевшего) в другом регионе на значительном удалении от местонахождения суда, рассматривающего уголовное дело;
- 2) невозможность физически явиться в суд (болезнь, инвалидность);

3) нахождение в местах лишения свободы (сложность этапирования) либо в лечебно-исправительных учреждениях (опасность для окружающих, например, больных туберкулезом) и т. п. [1].

Но с такой формулировкой сложно согласиться, так как система видеоконференцсвязи специфична. Она представляет собой стационарный, специально разработанный программный комплекс, обеспечивающий передачу визуальной информации по защищенным каналам связи, и его установка возможна лишь в помещениях правоохранительных и судебных органов.

Еще одним дискуссионным вопросом является перечень следственных действий, проведение которых возможно дистанционно. Например, С.П. Щерба и Е.А. Архипова максимально увеличивают возможности видеоконференцсвязи, придерживаясь точки зрения разработчиков законопроекта, который мы рассмотрели ранее. [10, с. 56].

А.Н. Мартынов, Е.Г. Кравец, Н.В. Шувалов считают возможным дистанционное производство допросов, предъявления для опознания и освидетельствования [5, с. 128].

На наш взгляд, только некоторые следственные действия возможно провести при помощи видеоконференцсвязи: допрос, очная ставка, предъявление для опознания и освидетельствование. Так как источником уголовно-процессуального познания является вербальная и визуальная информация, носителем которой является конкретное лицо. Кроме того, при производстве только этих следственных действий возможности видеоконференцсвязи позволяют объективно и достоверно зафиксировать доказательственную информацию и обеспечить гарантии ее достоверности.

Следующий спорный вопрос – это местонахождение защитника при применении видеоконференцсвязи. Полагаем, что основой для решения данного вопроса является возможность обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свидания с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности (п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Указанное право можно реализовать путем применения технических средств. При отсутствии такой возможности защитник должен находиться там же, где его подзащитный.

Еще одним наиболее дискуссионным является вопрос об удостоверении правильности составленного протокола подписью допрашиваемого лица. На эту тему также нет единства мнений и авторы предлагают различные варианты решения данного вопроса.

Помимо проблемных вопросов применения видеоконференцсвязи в досудебном производстве, существует достаточно много положительных моментов. Так, С. А. Новиков к плюсам применения данной технологии относит: разумный срок уголовного судопроизводства и эффективность расследования; удобство явки для допрашиваемых, а также за счет этого повышение достоверности даваемых показаний; дополнительное использование средства фиксации допроса; запросы о правовой помощи [6, с. 2-3]. А Е. А. Архипова, отмечающая мобильность, минимизацию возможности возникновения оснований для приостановления предварительного следствия по ч. 3, 4 ст. 208 УПК РФ, минимизацию возможности побега осужденного, снижение материальных затрат, эффективность проведения следственного действия за счет контролируемости за ним лица, ведущего производство по делу [2, с. 92].

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что несмотря на наличие некоторых спорных вопросов, существует масса преимуществ внедрения видеоконференцсвязи в деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование. Поэтому, в уголовно-процессуальное законодательство необходимо внести дополнения, которые будут определять порядок применения видеоконференцсвязи и обеспечивать возможность использования полученных результатов в доказывании.

Список литературы:

1. Артамонова Е. А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С.15;

2. Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – М., 2013 – 198 с.; с. 85, 132-134; Полицарпов Б. А. Видеоконференцсвязь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. – Томск, 2014. – № 1. – С. 91-93;
3. Архипова Е. А., Щерба С. П. Правовые основания применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России // Уголовное право. 2014. № 4. С.111;
4. Лейба А. Видеоконференцсвязь: недостатки и неполадки / А. Лейба // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 27;
5. Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности: труды Академии управления МВД России. 2017. N 4 (44). С. 126-129;
6. Новиков С. А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования. // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 2-6;
7. О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи): проект федерального закона N 764131-6 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://api.duma.gov.ru>;
8. Справка о результатах голосования по вопросу: (первое чтение) «О проекте федерального закона N 764131-6 “О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи)”» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://vote.duma.gov.ru>;
9. Терехин, В.А. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве / В.А. Терехин, А.Е. Федюнин // Российская юстиция. — 2006. — № 1. — С. 22–24;
10. Щерба С.П., Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 216 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Садрисламова Камилла Азатовна

*Студент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа*

Гафиатуллина Ольга Айратовна

*канд. филос. наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа*

Как показывает практика, в настоящее время существует высокий риск несанкционированного размещения копий мультимедийных файлов с изменением их названий на различных сайтах всемирной сети. Для того, чтобы доказать первоочередность своего авторства, правообладателям необходимо самим найти все существующие копии. Для предотвращения таких ситуаций бурно развиваются технические средства защиты интеллектуальной собственности. Без основательной поддержки авторы не получают средств, а потребители в свою очередь останутся без продукта, так как объективно невозможно конкурировать с теми, кто бесплатно пользуется чужим трудом и при этом не расходует средства на исследования, разработку, рекламирование своего продукта.

В общем случае, к технической защите прибегают в момент размещения произведения в сети Интернет. Таким образом, техническая защита является первичным средством охраны данного объекта авторского права. Инициатива использования такой защиты может исходить как от автора произведения, так и от провайдера, с которым заключается договор о предоставлении услуги размещения произведения в сети Интернет. Выделяют следующие виды технической защиты объектов интеллектуальной собственности: 1. Технические средства, способствующие ограничению и отслеживанию незаконного применения произведений в сети Интернет. 2. Технологии, предоставляющие ограничение копирования либо налагающие другие ограничения, например, ограничение срока, в течение которого предоставляется возможность просмотра или воспроизведения защищаемого произведения. 3. Программные или программно-аппаратные средства, которые содействуют усложнению при создании копий, либо позволяющие отслеживать их создание [9, с. 843].

Рассмотрим подробнее техническую сторону защиты авторских прав. Авторское право защищает и тем самым стимулирует создание различных произведений искусства и творчества, помогая авторам извлекать прибыль от продуктов своего труда. Помимо простого признания авторства, охрана авторских прав включает в себя технические средства для защиты результатов интеллектуальной деятельности (англ. DRM – digital rights management). Данные технологии должны обеспечить контроль над распространением копий, а также защитить от неразрешенного доступа защищённые файлы. Способами защиты прав, в частности авторских и смежных, стоит считать материально-правовые меры, которые предусмотрены действующим законодательством. Часть IV ГК РФ также содержит положения о технических средствах защиты: ст. 1299 ГК РФ – применительно к авторским правам, ст. 1309 ГК РФ – применительно к смежным.

Защищая интересы каждой из сторон, стоит закрепить на законодательном уровне обязанность провайдеров и владельцев крупных сайтов использовать программы фильтрации и ограничения содержательного наполнения информационных ресурсов, которые бы позволили не допускать размещение объектов, охраняемых авторским или смежным правом. Тем более что существуют прецеденты в отечественной судебной практике. Так, например, осенью 2015 г. арбитражный суд первой инстанции впервые вынес решение по делу № А56-79327/20142, которым обязал владельца социальной сети использовать на сайте эффективные программы, позволяющие предотвращать размещение на этом сайте фонограмм право-

обладателей без их согласия. Там же речь шла об обязанности организаций, предоставляющих Интернет-услуги, использовать технологию цифрового отпечатка [8, с. 236].

Базы данных, содержащие цифровые отпечатки пальцев особенно чувствительны к актам злоумышленников с целью нарушения их целостности. Технология цифрового отпечатка является одним из технических средств защиты авторских прав и представляет собой краткое описание основных характеристик файла. Это описание позволяет идентифицировать загружаемое в Интернет произведение, создать у владельца ресурса реестр цифровых отпечатков тех произведений, которые охраняются авторским правом или смежными правами, и блокировать загрузку на ресурс такого контента, который не может быть использован без согласия правообладателя. К примеру, успешно функционируют такие технологии, как Content ID, Audible Magic. Разрабатываются методы по обеспечению информационной безопасности, основанные на алгоритмах использования цифрового водяного знака, которые успешно обнаруживают преднамеренные искажения в цифровом отпечатке пальцев, при этом вносимые искажения практически незаметны [5, с. 19].

Следующим техническим средством защиты авторских и смежных прав выступает цифровой водяной знак с информацией о правообладателе. Одним из видов является невидимый водяной знак, который внедряется в данные файла произведения, становясь недоступным для выявления пользователями, не знакомым с ее форматом. Для нанесения такого знака необходимо специальное программное обеспечение, которое наносит скрытую кодировку, устойчивую к различным манипуляциям вроде копирования, сжатия или изменения формата. При этом применяется сжатие с потерями, при котором распакованные данные имеют отличия от исходных, но уровень отличия не является значительным для дальнейшего применения [4, с. 98].

Самым элементарным техническим средством является автоматическая ссылка на первоисточник с указанием на авторство произведения. Оно имеет очевидный недостаток: данное средство достаточно легко обойти. Однако оно лишней раз напоминает о том, что права на используемое произведение принадлежат конкретному лицу и стоит предварительно получить разрешение, если это превышает допустимый объем использования без согласия правообладателя.

Идентифицировать себя как правообладатель и закрепить за собой авторство на произведение авторам может помочь Web-депозитария авторских прав. Он представляет собой электронный архив объектов интеллектуальной собственности, с помощью которого можно осуществить подтверждение факта и времени размещения произведения [1, с. 107].

Для разных видов объектов защиты используются разные технологии. Для правообладателей звуков и музыкальных произведений борьба началась с появлением аудио-CD. В наше время самым актуальным способом защиты и монетизации аудиофайлов являются стриминговые сервисы, такие как Google Play Music, Яндекс.Музыка, Spotify, Pandora и многие другие. Данный вид распространения музыки является логическим продолжением технологий DRM защиты, применяемых ранее. Принцип работы этих сервисов прост: пользователю предлагается либо приобрести доступ к музыкальной библиотеке в специальном приложении, либо слушать музыку в своем аккаунте через браузер с ограничениями и рекламой. Данный подход является одним из самых успешных, так как устраивает и правообладателей и потребителей [6, с. 233]. Для защиты видеофайлов и фильмов производители DVD используют региональную защиту дисков. Данная технология состоит в нанесении специальной маркировки на дисках в зависимости от региона их распространения [7, с. 168].

Таким образом, в современной обстановке беспрепятственного размещения и распространения информации проблема защиты авторских прав стоит как никогда остро. В интересах правообладателей интеллектуальной собственности обезопасить ее от хищения и неправомерного распространения. В этом помогают не только правовые механизмы защиты авторских прав, но и реально действующие средства технической защиты.

Список литературы:

1. Борисова С.Н. Методы защиты мультимедийных файлов от несанкционированного копирования и распространения в сети Интернет // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. -2015. - № 3(25).
2. Гафиатуллина О.А. Конвергентные технологии и эволюция обратных связей в сложных самоорганизующихся системах // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 3(130).
3. Гафиатуллина О.А. Эволюция обратных связей в самоорганизующихся системах: [Текст]: Монография / О.А. Гафиатуллина. – Уфа: Издательство БГПУ, 2019.
4. Завадская Т.В., Крахмаль М.В. Исследование методов цифровой стеганографии для маркировки изображений цифровыми водяными знаками //Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике. – 2019. - № 1(4).
5. Коржик В.И., Жувикин А.Г., Леутин Е.И. Реализация защиты целостности баз данных цифровых отпечатков пальцев при помощи использования цифровых водяных знаков // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2018. № 4-1.
6. Птушко А.С. Аудиостриминг как новый вид музыкального интернет-вещания (на примере стриминг-сервиса SoundCloud) // Медиасреда. – 2017. - № 12.
7. Черный А.В. Технологии охраны результатов интеллектуальной деятельности //Технологии XXI века в юриспруденции: материалы всероссийской научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет». – 2019.
8. Шаимова Ж.А. К вопросу о технических средствах защиты авторских прав // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омская юридическая академия. – 2019.
9. Яушева Р.У., Слепнев Е.Л. Самозащита авторского права // Аллея науки. – 2018. - № 10(26).

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РФ

Трифилова Кристина Витальевна

студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, РФ, г. Белгород

MANAGEMENT OF THE INFORMATION EXCHANGE PROCESS IN THE SYSTEM OF CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kristina Trifilova

student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные аспекты управления процессом информационного обмена в системе таможенных органов РФ. Информация, находящаяся в распоряжении у таможенных органов, находится под защитой специальных программно-технических средств, которые разрабатываются по заказу таможенных органов. Совершенствование таможенного контроля и таможенных процедур находится в неразрывной связи с внедрением информационных технологий в деятельность таможенных органов.

Abstract. This article discusses the main aspects of managing the process of information exchange in the system of customs authorities of the Russian Federation. The information held by the customs authorities is protected by special software and hardware that are developed by order of the customs authorities. Improving customs control and customs procedures is inextricably linked with the introduction of information technology in the activities of customs authorities.

Ключевые слова: информационный обмен, таможня, таможенный орган, информационная безопасность, информационная система.

Key words: information exchange, customs, customs authority, information security, information system.

На данный период времени возможность влиять на процессы, которые происходят в политике, экономике, государственном управлении определяется не только отсутствием или наличием определенных полномочий, но и обладание достоверной, полной и актуальной информации, а также наличием возможности ее качественно и быстро обрабатывать. Это становится возможным благодаря автоматизации всех процессов и операций за счёт применения новейших технических средств.

Приоритетным направлением совершенствования деятельности таможенных органов Российской Федерации является внедрение в практику таможенной деятельности современных информационных технологий, что требует коренных изменений в правовом поле, процессе принятия таможенных решений, инфраструктурных преобразований [1].

Основой совершенствования таможенной службы на современном этапе является автоматизация её деятельности посредством информационных технологий. То есть в рамках таможенной сферы должна функционировать единая информационная система управления, содержащая всю необходимую базу данных.

Единая автоматизированная информационная система таможенных органов – одна из крупнейших информационных систем в стране. В составе ЕАИС ТО используется более четырех десятков функциональных автоматизированных систем, включающих информационно-программные средства и базы данных (Рис. 1).

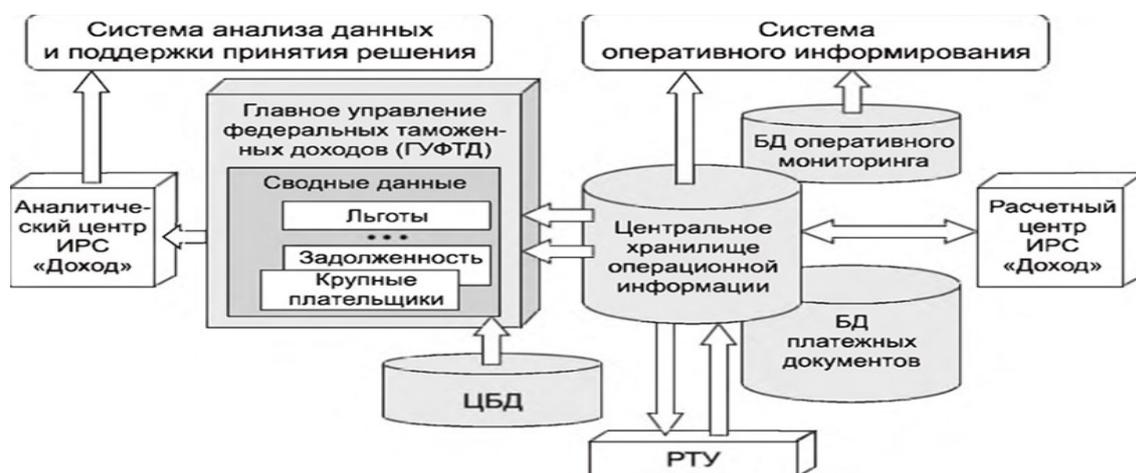

Рисунок 1. Управление процессом информационного обмена в системе таможенных органов в РФ

Участники внешнеэкономической деятельности имеют право доступа к информации, которая касается их деятельности и имеется в таможенных органах. Таможенные органы предоставляют данную информацию бесплатно. Информация предоставляется таможенными органами на основе письменного запроса так же в письменной форме. При направлении ответа таможенные органы должны убедиться, что информация, передается лицу, к которому она имеет отношение [2].

Информация, находящаяся в распоряжении у таможенных органов, находится под защитой специальных программно-технических средств, которые разрабатываются по заказу таможенных органов. Совершенствование таможенного контроля и таможенных процедур находится в неразрывной связи с внедрением информационных технологий в деятельность таможенных органов. Что находит свое отражение в Стратегии развития таможенных органов РФ.

В рамках, которой одним из стратегических приоритетов является совершенствование таможенного администрирования за счет внедрения новых информационных технологий.

На основе анализа Стратегии информационного общества в РФ до 2030 года можно сделать вывод, что основными принципами в рамках развития информационных технологий для РФ и таможенных органов являются следующие [3]:

- партнерство бизнеса, гражданского общества и государства;
- равный и свободный доступ к информации;
- поддержка отечественного производителя в информационно-технической сфере;
- международное сотрудничество в телекоммуникационном и информационном обмене;
- создание условия для обеспечения национальной безопасности посредством использования информационных технологий.

Применение современных информационных технологий в сфере таможенной деятельности, имеет весомое значение для информационного обмена всех участников внешнеэкономической деятельности, так как они способствуют оптимизации таможенных операций как с точки зрения времени их прохождения, так и финансовых затрат. Статистические данные ФТС свидетельствуют о том, что информационные технологии значительно повысили качество таможенного администрирования. Это в свою очередь повлекло за собой целый ряд положительных преобразований в инфраструктуре таможенной службы [4].

Информационные технологии на практике реализуются во многих направлениях таможенной деятельности, но пока нельзя говорить о полномасштабной автоматизации всех процессов. Некоторые технологии находятся в тестовом режиме. Поэтому важно уделять внимание дальнейшему освоению современных информационных технологий. Можно заключить,

что результативность и эффективность таможенной деятельности сегодня во многом зависит от реализации данного перспективного направления.

В комплексной программе развития ФТС заложено два основных направления развития информационно-технического обеспечения:

- создание условий, обеспечивающих устойчивое функционирование информационно-технических средств таможенных органов;
- поэтапный переход на оснащение таможенных органов ИТС и программным обеспечением отечественного производства¹.

Важной особенностью данных направлений является ориентация на программные продукты, отечественного производства, которые повсеместно должны быть внедрены в деятельность таможенных служб РФ.

Таким образом, управление информационным обменом в таможенных органах осуществляется путем ЕАИС. Данная система является одной из крупнейших информационных систем в стране, в составе которой используется более четырех десятков функциональных автоматизированных систем, включающих информационно-программные средства и базы данных.

Список литературы:

1. Алексеева М.В. Правовое регулирование информационной деятельности таможенных органов Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Издательство «Перо». 2016. С. 8.
2. Коренькова В.И. Обеспечение информационной безопасности: таможенный аспект – Режим доступа: <http://rostjournal.ru/?p=946>
3. Павлова Я.В. Обеспечение информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации – Режим доступа: <https://bitjournal.ru/index.php/BIT/article/view/136>
4. Понаморева А. О. Проблемы информационного обеспечения таможенных органов // Молодой ученый. — 2019. — №42. — С. 204-206. — URL <https://moluch.ru/archive/280/63185/> (дата обращения: 22.11.2019).

¹ Понаморева А. О. Проблемы информационного обеспечения таможенных органов // Молодой ученый. — 2019. — №42. — С. 204-206. — URL <https://moluch.ru/archive/280/63185/> (дата обращения: 22.11.2019).

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Ударцева Елизавета Андреевна

*магистрант, Южно-Уральский государственный университет,
РФ, Челябинск*

INVESTIGATION OF TERRORIST CRIMES PROCEDURAL FEATURES

Elizaveta Udartseva

*Graduate student, South Ural State University,
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. В данной статье рассматриваются следственные действия, которые зачастую проводятся при совершении преступлений террористической направленности.

Abstract. This article discusses the investigative actions that are often carried out in the Commission of terrorist crimes.

Ключевые слова: терроризм, террорист, следственные действия, осмотр места происшествия, допрос.

Keywords: terrorism, terrorist, investigation, examination of the scene, interrogation.

Рассматривая судебно-следственную практику можно сделать вывод, что результат расследования преступлений террористической направленности складывается из качества проведения именно первоначальных следственных действий, в числе которых особую роль отводят осмотру места происшествия.

От оперативного и качественного проведения осмотра места происшествия зависит полный сбор обвинительных доказательств, быстрое раскрытие преступления.

В связи с этим следователю необходимо без промедления после получения информации об обнаружении признаков преступления приступить к производству осмотра, иначе возрастает вероятность умышленного, а также случайного повреждения либо уничтожения, порчи следов, не исключается влияние и природных факторов.

Перед началом осмотра следует организовать охрану и ограждение места происшествия, максимально ограничить допуск к нему лиц, которым не следует там находиться.

Для проведения более тщательного осмотра, и чтобы не упустить доказательства, рекомендуется разбить места происшествия на сектора и поручить проведение осмотра каждого сектора отдельной группе, руководимой следователем.

В ходе образования доказательств по преступлениям террористической направленности немаловажное место занимает производство допроса, поскольку по итогу его проведения следователь получает существенные показания, прежде всего подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля.

Исходя из практической деятельности, значительная часть подозреваемых, обвиняемых в террористических преступлениях являются конфликтными, большинство из них от взаимодействия с сотрудниками органов внутренних дел отказываются, проявляют агрессию, угрожают расправой, путем дачи ложных показаний вводят следователя в заблуждение.

Для предотвращения подобных ситуаций некоторые процессуалисты видят выход из подобной ситуации в использовании института крайней необходимости - в установлении приоритета соблюдения конституционных прав граждан по сравнению с соблюдением прав лица, совершившего теракт, тогда как другие вносят предложение в производстве допроса использовать методы физического воздействия зарубежных, в частности израильских спецслужб [3, с. 168].

Однако, последнее предложение направлено на легализацию применения пыток для получения необходимых следствию показаний, что негуманно, а также запрещено как национальным, так и международным законодательством.

В случае обнаружения противоречий в показаниях подозреваемого, обвиняемого, в некоторых случаях возможно и свидетеля или потерпевшего, следует провести повторный детальный допрос.

Он должен проводиться для выяснения деталей различных обстоятельств в связи с получением следователем доказательств, по - иному освещающих эти обстоятельства; для восполнения пробелов, допущенных при первоначальном допросе; для выяснения новых обстоятельств, по ходатайству ранее допрошенного лица [1, с. 480].

Следует учесть, что преступления террористической направленности могут совершать и несовершеннолетние лица, поэтому в ходе производства допроса, в том числе и несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении террористического преступления, необходимо соблюдать правила, установленные как нормами международного права, так и национального законодательства [2, с. 12-16].

Важно в кратчайшие сроки провести обыски, наложить арест на почтово-телеграфную корреспонденцию и принять иные меры по обнаружению и изъятию документальных свидетельств в подготовке либо совершении преступлений террористической направленности. При осмотре обнаруженных предметов необходимо самое серьезное внимание уделять телефонным и адресным сведениям, кодированным или зашифрованным записям, схемам и планам городов и районов, и другой информации.

Список литературы:

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические приемы и рекомендации // М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
2. Климаченкова В.О. Современный терроризм: понятие, условия и причины // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. - 2007. - № 7. - С. 12 – 16.
3. Хромых, Д.Н. Методика расследования актов терроризма с использованием взрывчатых устройств: Дис. канд. юрид. наук. // СПб., 2002. – 168 с.

СООТНОШЕНИЕ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Фушта Людмила Степановна

*магистрант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
РФ, г. Москва*

Такие категории права, как добро и справедливость, с давних времен были предметом научных изысканий и полемики. Значимость этих понятий для гражданского права побуждает к изучению этих категорий вновь. Цель данной работы состоит в определении соотношения понятий добросовестности и справедливости между собой, как фактора влияния на гражданский оборот.

Для целей данной работы использовались анализ, синтез, историко- и сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящий момент принципы добросовестности и справедливости отражают направленность и главные особенности отечественного правового регулирования, поэтому представляется значимым изучить их сущность и взаимовлияние в историческом ракурсе и в привязке к опыту зарубежных стран.

Понятие справедливости, изначально, возникло тогда, когда сформировались представления людей о понятиях добра и зла. Первоначально считались справедливыми те отношения между людьми, которые соответствовали их моральным представлениям и устоям. После возникновения новых общественных формаций понятие справедливости постепенно выходит за рамки индивидуалистического подхода. В основу данного понятия начинает вкладываться представления большей части членов общества, как единое мнение социума. С появлением государства возникла необходимость в определении и закреплении в правовых нормах категории справедливости. На начальных стадиях формирования государства, основными источниками права были обычаи, как внешнее проявление представлений о справедливости.

Самые первые попытки перенести нравственные представления в юридическую плоскость были предприняты в римском праве в период Античности. В Риме категория *aequitas* (справедливость) была широко распространена в бытовом обиходе и юридическом обороте, наряду с понятием *bona fidei* (добросовестность). Выражения «*aequum ius*», «*aequum est*», «*bonum et aequum*» (хорошее и правильное, доброе и справедливое) появляются уже в самых ранних юридических текстах, приводятся в законодательных актах в качестве подтверждения их юридической силы и правомерности. *Bona fides* была нормативным принципом регулирования гражданского оборота и основой для некоторых договорных соглашений [2].

В период Поздней империи уже встречается принципиально иное понимание права и справедливости. Одно из них, научно обоснованное, отождествляет справедливость с правом (подлинным правом) и признает справедливость равную для всех. Другое — произвольное — (почти всегда — властное) наделяет справедливость казуальным содержанием и противопоставляет ей право как бездушный порядок, оправдывая случайное и ненормативное усмотрение властей неуважительным отношением к праву. Если первое понимание присуще либеральным учениям, которые отстаивают свободу индивида, то второе используется деспотическими течениями.

Властное отношение к праву было характерно для нацистской Германии. Популярность принципов добросовестности и справедливости объяснялась пренебрежительным отношением к закону со стороны господствовавшей идеологии, которая ставила над законом "право", бытующее в народе и лучше всего определяемое фюрером. После поражения Германии во Второй мировой войне, в процессе формирования нового социального порядка, принцип добросовестности стал средством наполнения немецкого гражданского права конституционными ценностями.

Идеи о доброй совести и категории справедливости воспринятые из философской мысли римских юристов, нашли свое отражение и закрепление в современной правовой системе европейских стран и стран общего права. Основой развития европейского общества было такое представление об этичном поведении, которому присуща тесная связь добросовестности с понятиями о равенстве и справедливости. Одновременно с развитием представлений о равновесии частных и публичных интересов, в правовых семьях западных стран, зарождалась традиция использования принципа добросовестности как особой формы проявления справедливости. По утверждению доктора философии Джон Ролз, современные теории справедливости тесно переплетаются с утверждениями о добросовестности поведения людей. Т. е. справедливо лишь то, что предполагает наличие доброй совести [4]. Понятие добросовестности в том или ином виде (презумпция добросовестности, принцип добросовестности, и добросовестность как норма) в большинстве правовых систем континентальной Европы и США используется в сфере обязательственного права для регламентации частных правоотношений. Иное восприятие правовой категории добросовестности характерно для законодательства Англии. Понятие добросовестности (обязанность действовать добросовестно) применяется очень редко, преимущественно при заключении долгосрочных контрактов при наличии существенных обязательств. При этом необходимо отметить, что в обязательственном праве Англии имеются требования, предписывающие субъектам права вести себя справедливо по отношению к противоположной стороне.

В основе развития российского гражданского законодательства, также как и зарубежного, лежит рецепция римского права. Русскому дореволюционному гражданскому законодательству была известна категория добросовестности. Но она ограничивалась лишь вещным правом, применительно к отдельным случаям, например, при исполнении договоров [10]. Понятие справедливости в праве ассоциировалось с необходимостью учитывать волю субъектов правоотношений и специфику каждого отдельного случая. В 1916г. выдающийся отечественный цивилист Новицкий И. Б. проанализировал само понятие доброй совести как правовой категории. По его мнению «добрая совесть по этимологическому смыслу таит в себе такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении» [8, с.65].

Переломным моментом в развитии российского права стала Октябрьская революция. На данном этапе произошел переход от буржуазного гражданского законодательства к социалистическому, в результате чего были уничтожены большинство традиционных институтов. В течение первых лет после революции, по вполне понятным причинам, вопрос о развитии гражданского права не стоял на повестке дня. В период гражданской войны, иностранной интервенции, «военного коммунизма» правительству большевиков, явно было не до установления понятий добросовестности и справедливости в гражданском обороте.

В первых советских кодексах, категория добросовестности отсутствовала, так как это считалось пережитком буржуазного общества. Только в 40-х гг. прошлого столетия стали появляться научные работы, освещающие проблемы злоупотребления правом. По мнению одного из виднейших советских цивилистов Агаркова М.М., «начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное, как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок... Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания.» [1, с.432] В дальнейшем в законодательных актах советского периода, появлялись только отдельные нормы в развитие теории злоупотребления правом. В Основах гражданского законодательства принятых в 1961г., было введено понятие о добросовестном приобретателе. А понятие недобросовестного поведения были закреплены в Гражданском кодексе РСФСР 1964г. Лишь в 1991г. требование добросовестности появилось в обновленных Основах гражданского законодательства. В принятом в 1994г. ГК РФ уже содержался ряд статей, в которых упоминалось понятие добросовестности.

Касаемо категории справедливости в советское время, ее не слишком часто сопоставляли с правом, в основном этот термин употреблялся в сочетании «социальная справедливость». По мнению Ивановой С.А. впервые справедливость советского права была отнесена к общеправовым принципам Свердловым Г. А. [5]. При этом проявление этого фундаментального в гражданском праве принципа отразилось только в отдельных, перечисленных автором, нормах советского законодательства. Коновалов А.В. связывает это с тем, «что в современном ему правопорядке понятие справедливости все еще идеологически подавлялось понятием «революционной целесообразности», пусть прямо и не закрепленным в законодательстве, но де-факто определявшим жизнь общества во многих сферах и направлениях» [6, с.28]

В 2009 г., во исполнение Указа Президента РФ от 18 июля 2008, была одобрена Концепция развития гражданского законодательства РФ, в которой отдельным пунктом оговаривается, необходимость введения в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов с целью укрепления нравственных начал гражданско-правового регулирования. На основании этого, в 2013 г. в ст. 1 ГК РФ, появилась норма устанавливающая требование добросовестности в гражданских правоотношениях. Она выступает общей чертой, принципом, характерным всем регулируемым гражданским законодательством отношениям. Кроме того в ст. 10 ГК РФ было закреплено, что никто не должен извлекать выгоды из недобросовестного поведения, т. е. из злоупотребления правом. Из этих норм следует вывод, что, с одной стороны, принцип добросовестности регулирует все ступени гражданских правоотношений (установление, осуществление и защита прав), с другой, выступает пределом проявления свободы воли участников гражданских правоотношений, в виде запрета на такое незаконное или недобросовестное поведение, которое может привести к извлечению преимуществ по отношению к противоположной стороне правоотношения. Данные нововведения, как ожидается, будут способствовать росту устойчивости и стабильности имущественного оборота. Появление указанных охранительных правил в ГК РФ большинство цивилистов признали необходимыми и своевременными.

В настоящее время, система права Российской Федерации и отраслевое законодательство, рассматривают справедливость как сущность и образ, выраженный в праве, а в отдельных случаях и как норму-принцип. Принцип справедливости «характеризует внутреннее свойство и качество права и выражает его социальную сущность... определяет баланс между интересами личности и общества, личности и государства, интересами участников правовых отношений и отражает идеи равенства и свободы. ...В гражданском праве применение принципа справедливости обеспечивается судом в случаях, установленных в законе, в зависимости от конкретных обстоятельств» [9].

При этом, по мнению Курбатова А.Я.: «...справедливость в праве — это категория прежде всего конституционного и законодательного процессов. В иных процедурах она может использоваться только в строго определенных случаях, когда речь идет об исполнении нормативно закрепленных отдельных требований, составляющих ее содержание. Просто закреплять обязанность соблюдать требования справедливости — бессмысленно, поскольку это юридически не определенная обязанность, способствующая проявлению субъективизма в правоприменительной деятельности.» [7, с.120].

Кроме того, по данному вопросу, представляется интересным мнение Дедова Д.И.: «...принцип справедливости отсутствует, но справедливость как сущность права воплощена в каждом принципе права в отдельности и во всех принципах вместе взятых» [3, с.9].

Подводя итоги, можно сказать, что нравственные понятия добросовестность и справедливость в качестве правовых категорий используются в гражданском законодательстве различных государств начиная с времен Античности и по настоящее время. В зависимости от влияния эпохи и географии, рассматриваемые понятия наполняются соответствующим содержанием, они могут быть взаимосвязанными, существовать в виде не связанных, отдельных норм либо отсутствовать вовсе. Под предлогом следования добросовестности и спра-

ведливости совершенствовались законодательства. Под этим же предлогом творился властный произвол. Современная отечественная юриспруденция, несмотря на существующую невысокую степень проработки понятия справедливости, признает роль и значение справедливости в праве. С закреплением в российском гражданском законодательстве добросовестности, в качестве принципа и элемента основных начал гражданского законодательства, связаны надежды на достижение справедливости в гражданских правоотношениях.

Исходя из проведенного исследования, мы делаем вывод о том, что соотношение добросовестности и справедливости, как фактора влияния на гражданский оборот, состоит в том, что соблюдение принципа добросовестности в процессе взаимодействия субъектов гражданских правоотношений, существенно влияет на достижение справедливого результата, и как следствие, обеспечивает стабильность гражданско-правового регулирования и устойчивость гражданского оборота. В этой связи, видится, что государству и обществу необходимо обеспечивать, путем внушения и принуждения, соблюдение принципа добросовестности всеми участниками гражданского оборота при исполнении ими своих обязательств.

И в завершение заметим, что значимость для гражданского оборота и, в то же время, аморфность понятий добросовестности и справедливости, связанная с существенной зависимостью от влияния различных внешних факторов, будет и в дальнейшем привлекать внимание исследователей к этой области гражданского права.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отд. экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 425–437.
2. Виппер Р. Ю. Очерки истории Римской империи / Р. Ю. Виппер. - Берлин : Изд-во З. И. Гржебина, 1923. - VII, 433 с.
3. Дедов Д.И. «Юридический метод: Научное эссе»/ Д.И. Дедов. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 160 с.
4. Дж. Ролз. Теория справедливости // пер. с англ., науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. - Изд. 2-е. - Москва: URSS, 2010. - 534 с.
5. Иванова С. А. Значение принципа социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права // Современное право. — 2005. — № 5.
6. Коновалов А.В. Понятие справедливости в гражданском праве. *Lex russica* (Русский закон). 2019;(8): С. 27-36.
7. Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России / А.Я. Курбатов. — М.: Юстицинформ, 2013. — 172с.
8. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / Прив.-доц. И.Б. Новицкий // Вестник Гражданского права. – Петроград, 1916. – № 6 (Октябрь). – С. 56 – 90
9. Отв. ред. Б.Н. Топорнин. Юридическая энциклопедия. — М.: Юристъ, — 1272 с. 2001
10. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки / Профессора Московского Университета Г.Ф. Шершеневича. – 4-е изд. – СПб.: Издание Бр. Башмаковых, 1908. – VI, 624 с.

КАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ МАҚАЛАЛАР

РУБРИКА

«ЖЕР ҒЫЛЫМДАРЫ»

ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ЖАҢА ГЕОАҚПАРТТЫҚ ЖҮЙЕ QGIS БАҒДАРЛАМАСЫ

Оңғарбай Жанерке Амантайқызы

*Магистрант, Қарағанды Мемлекеттік Техникалық Университеті,
ҚР, Қарағанды қаласы*

Сагинбаева Айгерим Маргулановна

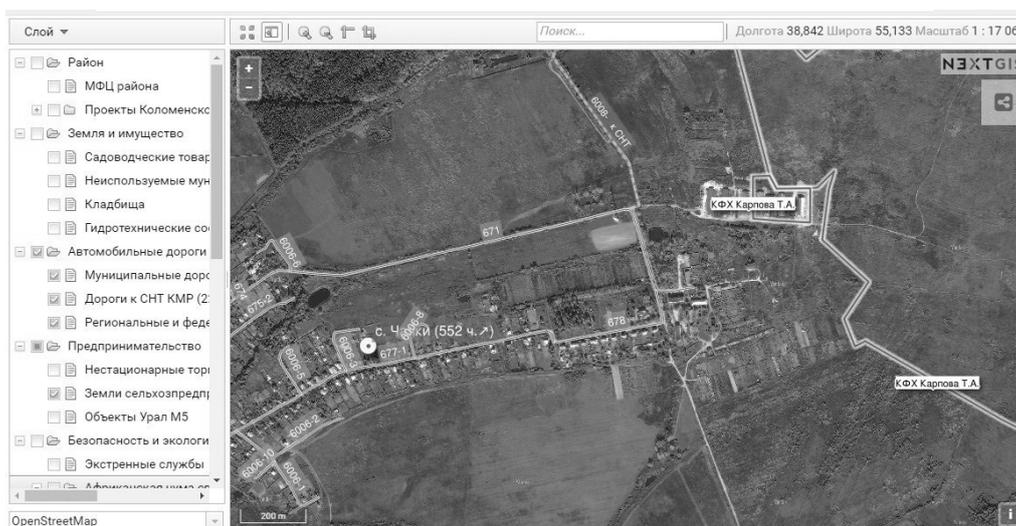
*Магистрант, Қарағанды Мемлекеттік Техникалық Университеті,
ҚР, Қарағанды қаласы*

QGIS, бастапқыда Quantum GIS ретінде белгілі, жұмыс үстеліндегі және серверлік бөліктен тұратын еркін кроссплатформалы геоақпараттық жүйе[1].

QGIS Desktop - геокеңістіктік ақпаратты жасау, өңдеу, визуализациялау, талдау және жариялау үшін жұмыс үстелдік ГАЖ. QGIS астында жиі QGIS Desktop бар. QGIS Server және QGIS Web Client-OGIS Desktop-та жасалған жобалар желісінде жариялауға арналған серверлік қосымшалар (мысалы, WMS және WFS). QGIS Windows және Unix платформаларының көпшілігінде (Mac OS қоса алғанда) жұмыс істейді, векторлық және растрлық форматтар мен деректер базасын қолдайды, сондай-ақ кіріктірілген құралдардың бай жиынтығы бар[1].

Quantum GIS жұмысы 2002 жылдың ақпан айында американдық геолог Гари Шерман (Gary Sherman) бастады. Бұл жұмыс істемейтін уақытта үйде Linux-компьютерінде PostGIS деректерін көру ниетінен туындаған оның жеке жобасы болды, ол Windows пайдаланды, ал Гари кроссплатформалылығын қамтамасыз ету үшін qt құрал-саймандарының көмегімен Quantum GIS интерфейсін әзірлей бастады. 2002 жылдың маусым айында SourceForge бірлескен әзірлеу алаңында жоба құрылды, алайда Гарри қазан айына дейін жалғыз жұмыс істеді. Бір жылдан кейін команда үш адамға дейін өсті. Төрт жылдан кейін әзірлеушілер құжаттамамен, графикамен және т. б. көмектесетін белсенді пайдаланушыларды есептемегенде жиырма болды[1]. 2007 жылы Quantum GIS ашық геокеңістіктік бағдарламалық қамтамасыз ету жөніндегі қордың ресми жобасына айналды (OSGeo), оның миссиясы геоматикаға арналған ашық бастапқы коды бар бағдарламалық қамтамасыз етуді бірлесіп әзірлеуге жәрдемдесу болып табылады. Бұл quantum GIS командасының ұйымдастырушылық қолдау және даму үшін жаңа перспективалар алуын білдіреді.

Бүгінгі таңда QGIS-бұл коммерциялық аналогтармен салыстырылатын және халықаралық әзірлеушілер мен пайдаланушылардың қоғамдастығы қолдайтын жетілген бағдарламалық өнім[2, 13 бет].

Сурет 1. QGIS-те өңделген және тегін бұлтты веб-сервиске салынған деректер мысалы

Векторлық және растрлық деректерді әр түрлі форматтарда және проекцияларда ішкі немесе жалпы форматқа түрлендіруге қарауға және бір-біріне қоюға болады. Келесі негізгі пішімдер қолдау:

PostgreSQL кеңістіктік кестелері PostGIS, GeoJSON, ESRI, MapInfo, SDTS (Spatial Data Transfer Standard) және GML (Geography Markup Language) және т. б. қоса алғанда, OGR кітапханасымен орнатылған векторлық пішімдер.

GDAL (Geospatial Data Abstraction Library), GeoTIFF, Erdas IMG, ArcInfo ASCII Grid, JPEG, PNG және т. б. сияқты кітапхана қолдайтын растр форматтары мен графиктері.

QGIS-те векторлық деректерді жасауға және өңдеуге, сондай-ақ оларды әртүрлі форматтарға экспорттауға болады. Растрлық деректерді өңдеу және басқа форматтарға экспорттау мүмкіндігі болу үшін алдымен оларды GRASS-қа импорттау қажет [3,35бет]. QGIS деректермен жұмыс істеудің келесі мүмкіндіктерін ұсынады:

- OGR кітапханасы қолдайтын форматтарға және Grass векторлық қабаттарға арналған цифрлау құралдары
 - share файлдарын және Grass векторлық қабаттарын жасау және өңдеу
 - кеңістіктік байланыстыру модулі арқылы суреттерді геокодтау
 - GPX пішіміндегі деректерді импорттау және экспорттауға арналған GPS құралдары, басқа да GPS пішімдерін GPX пішіміне түрлендіру немесе тікелей GPS аспабына жүктеу/жүктеу • Linux usb: GPS құрылғылар тізіміне қосылды)
 - OpenStreetMap деректерді визуализациялау және өңдеу
 - split плагині арқылы share файлынан PostGIS қабаттарын жасау
 - PostGIS қабаттарын өңдеу
 - векторлық деректер төлсипаттарын жаңа төлсипаттар кестесі (3.5.6 бөлімін қараңыз) немесе Table Manager модулі арқылы басқару
 - экранның суреттерін кеңістік байланған суреттер ретінде сақтау

Қолданылған әдебиеттер:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/QGIS>
2. Коротаев, М. В. Применение геоинформационных систем в геологии, 2-е изд. - М. : КДУ, 2010. - 171 с.
3. Трифонова, Т. А. Геоинформационные системы и дистанционное зондирование в экологических исследованиях, 2005. - 349 с

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ:

№ 38 (89)
Ноябрь 2019 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

